

Н.М. Пржевальский

Путешествия к Лобнору и на Тибет

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
Н11

Н11 **Н.М. Пржевальский**
Путешествия к Лобнору и на Тибет: Том 1 / Н.М. Пржевальский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 558 с.

ISBN 978-5-4241-3539-2

«В истории науки есть личности, идеи и труды которых являются целой эпохой». Так написал о Н. М. Пржевальском Э. М. Мурзаев выдающийся географ и исследователь Азии. Генерал-майор, действительный и почетный член большинства европейских академий, великий путешественник и исследователь, отважный человек, суровый военачальник, бесстрашный разведчик, талантливый писатель Н. М. Пржевальский посвятил свою жизнь исследованиям Центральной Азии «белого пятна» на картах середины XIX в. Книги Пржевальского о его путешествиях по праву считаются лучшими образцами научно-познавательной географической литературы.

ISBN 978-5-4241-3539-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023
© Н.М. Пржевальский, 2023

Н.М. Пржевальский

**Путешествия к Лобнору и на
Тибет**

В жизни человека необходима романтика. Именно она придает человеку божественные силы для путешествия по ту сторону обыденности. Это могучая пружина в человеческой душе, толкающая ее на великие свершения.

Фритьоф Нансен

Путешествие к сердцу Тибета^[1]

Светлой памяти Эдуарда Макаровича Мурзаева – выдающегося исследователя Центральной Азии и биографа Н. М. Пржевальского.

Да не прервется связь времен.

Связь времен. Эдуард Макарович Мурзаев – выдающийся географ и исследователь Азии, автор работ по физической географии и топонимике этого региона, знаток Монголии, Китая, Киргизии и Казахстана – в 1979 г. подарил мне на день рождения свою книгу «Рассказы об ученых и путешественниках», снабдив ее надписью: «На добрую память о героях этой книги, у которых есть чему поучиться». Главными героями книги были его старшие и более молодые коллеги – географы, среди которых встречались и те, кто помнил Н. М. Пржевальского, работал в экспедициях с его учениками – П. К. Козловым и В. И. Роборовским. Сам Э. М. Мурзаев стал своего рода ориентиром на пути преемственности знаний и традиций в географии: под его редакцией и с его основательными научными предисловиями в советское время вышли издания описаний путешествий Н. М. Пржевальского, а также научная биография путешественника.^[2] Мурзаев писал: «В истории науки есть личности, идеи и труды которых являются целой эпохой. Проходят десятилетия, но не умирает память о них; наоборот, на некотором расстоянии еще сильнее подчеркивается их величие, неутомимость, научная страсть. К таким ученым относится и Николай Михайлович Пржевальский... Память о нем свежа в самых широких слоях нашего общества...».^[3]

Как просто в наши дни взять билет до Катманду или Лхасы и буквально через 7–8 часов оказаться в самом сердце Тибета – территории, до сих пор слабо изученной и таящей много неведомого, но

открытой для любого путешественника или исследователя. Николай Михайлович Пржевальский был и великим путешественником, и исследователем-географом.

Центральная Азия, куда Пржевальский за свою сравнительно короткую жизнь снарядил четыре экспедиции, для европейских исследователей оставалась «белым пятном» на карте. Она таила многие опасности: не угасал тлеющий веками конфликт китайцев с мусульманскими меньшинствами, тибетцами; настороженное отношение к европейцам местного населения сохранялось с времен «опиумных войн» и англо-франко-китайской войны 1856–1860 гг. К списку опасностей следует добавить и знаменитое Дунганское восстание мусульман (1862–1877), отголоски которого Н. М. Пржевальский застал во время первого и второго путешествий в Центральную Азию. В регионе, по образному выражению Р. Киплинга, шла «большая игра» России и Англии. Ослабленный внешними и внутренними войнами Китай пытался сблизиться со своим северным соседом: после краткосрочного совместного протектората «уступил» России Уссурийский край, расширял приграничную торговлю, принимал дипломатов и миссионеров. В отличие от Франции и Англии (первая отвоевала у Китая Вьетнам, вторая строила в Китае порты, монополизировала его морскую торговлю и устанавливала приоритеты в дипломатической сфере), Россия искала мирные пути существования с Китаем. Отчасти этому служила и миссия Н. М. Пржевальского.

Друзья и родные молились, чтобы он вернулся из опасного путешествия живым. А недруги, прежде всего недруги России, пытавшиеся помешать любому проявлению интереса нашей страны к Китаю и его неизведанным землям, делали все, чтобы в ходе экспедиций путешественник не смог выполнить задуманного.

Думаю, что среди читателей этой книги найдется немного тех, кто бывал в описываемых Н. М. Пржевальским краях. Автору этих строк они знакомы по экспедициям начала 1990-х гг., а более чем десятилетний опыт полевых исследований в Кызылкумах позволяет судить об

испытаниях, которые суждено было перенести Н. М. Пржевальскому и его товарищам во время многомесячных переходов.

В 1991 г. мы начали работать в составе китайско-советской гляциологической экспедиции в Синьцзян-Уйгурском автономном районе – в Урумчи, далее переместились в провинцию Сычуань – в Чэнду – и к окраине Тибетского плато, в провинцию Ганьсу, в Ланчжоу, а уже оттуда – в Лхасу. Я был очень удивлен, узнав, что именно в Ланчжоу, посреди гор и пустынь, действует крупнейший в Китае институт, занимающийся проблемами снега, льда и мерзлоты. Когда в октябре – ноябре 1991 г. на обратном пути мы пересекали на машине Тибетское нагорье, стало понятно, как трудно было здесь путникам в XIX в. Днем температура воздуха достигала +20...+30 °C, а ночью опускалась до -15 °C, все дороги были изъедены мерзлотными процессами, а на озерах уже лежал полуметровый лед. На автомобиле, двигавшемся со скоростью 200–300 км в сутки, ежесуточно мы пересекали горные хребты: Наньшань, Бурхан-Будда, Шуга, Марко Поло и др. и добрались из Лхасы в Ланчжоу за две недели. Отряду Н. М. Пржевальского на это потребовались бы месяцы, а там еще путь на Пекин, затем на Ургу (Улан-Батор)... Годы, проведенные путешественником в Центральной Азии, разбиваются не на месяцы и недели, а на суточные переходы, многокилометровые маршруты. Их итог – нанесенные на карту новые географические объекты, которым путешественник дал свои названия или сохранил местные. Так, рядом с хребтами Московским и Колумба возвышается хребет Алтынта, а с хребтами Гумбольдта и Риттера – хребет Наньшань.

Если бы Н. М. Пржевальский был болезненно честолюбив и присваивал свое имя всем географическим объектам, животным и растениям, открытым им за многие годы, то уверяю вас, дорогие читатели, на Дальнем Востоке и в Центральной Азии царила бы топонимическая и таксономическая неразбериха. Еще бы, ведь на северной границе Тибета им была открыта целая горная страна, ранее неизвестная европейским исследователям, впервые обследован ряд территорий пустыни Гоби и Северного Тибета, истоки реки Хуанхэ,

открыты сотни озер; по сборам, сделанным в ходе экспедиций, описаны многие виды растений, птиц, млекопитающих, пресмыкающихся, рыб.

Наверное, при сравнении всех путешествий Н. М. Пржевальского – одно в Уссурийский край и четыре в Центральную Азию – с путешествиями первооткрывателей Америки, Океании, Австралии, экспедициями в глубь Амазонии и Центральной Африки, возникает ощущение некоторой их обыденности и ординарности. Где жирафы, бегемоты? Где горы ацтекского золота? Где туземцы, не знающие железа? Где экзотические фрукты, кофе, чай и пряности? Однако почему-то именно Н. М. Пржевальский стал самым известным в мире российским путешественником и исследователем, поднявшим географическую науку на новые высоты. Десятки научных учреждений России и Европы избрали его своим почетным членом. В 1879 г. при вручении Пржевальскому высшей награды Лондонского географического общества было отмечено, что его путешествия превосходят все, что имело место со временем Марко Поло. А было это еще до двух его тибетских экспедиций. Географическая «изюминка» путешествий Пржевальского в том, что они совершались в глубине страны, имеющей многотысячелетнюю историю и одну из древнейших культур, но неизвестной европейцам. Еще не был переведен на европейские языки великий анонимный памятник IV–I вв. до н. э. по географии Китая «Шань Хай Цзин» («Каталог морей и гор»), в котором приведен свод данных о горах, реках, морях и пустынях страны, народах и их обычаях, распространении животных и растений, народной медицине и пр. Все это в XIX в. нашей эры открыл для европейцев Н. М. Пржевальский.

Последний путь. Откройте карту Азии и мысленно пройдите маршрутами всех Центральноазиатских экспедиций Пржевальского, но учтите, что ни большинства современных названий, ни многих до рог в ту пору не существовало.

Н. М. Пржевальский прошел все бессточные равнины Гоби до истоков Хуанхэ, озер Кукунор и Лобнор (главный объект исследований Второй Центральноазиатской экспедиции), исследовал бассейн р. Тарим, Тянь-Шань. Из конечного пункта своей Четвертой Центральноазиатской

экспедиции – г. Каракол (Пржевальск) – Николай Михайлович собирался отправиться в пятое путешествие в глубь Тибета. Здесь, в Караколе, 20 октября 1888 г. он умер и был похоронен по своему желанию на берегу оз. Иссык-Куль – одного из самых красивых озер мира. По официальной версии причиной смерти стал брюшной тиф, но уже в наши дни медицинские эксперты пришли к выводу: это был лимфогранулематоз.

Город Пишпек, где базировалась последняя экспедиция Н. М. Пржевальского, уже побывал городом Фрунзе, а затем стал Бишкеком – столицей государства Кыргызстан. Город Верный, куда путешественник ездил накануне экспедиции для отбора казаков в отряд, тоже дважды менял название – от Алма-Аты до Алматы. Однако до сих пор стоит на берегу Иссык-Куля памятник с бронзовым орлом, крестом, медалью с барельефом путешественника и надписью «Николай Михайлович Пржевальский. Первый исследователь природы Центральной Азии. Род 31 марта 1839 г., ск. 20 октября 1888 г.».

Сын Смоленщины. От одного перечисления имен уроженцев Смоленщины, составивших славу России, захватывает дух: это композитор М. И. Глинка, почвовед и географ В. В. Докучаев, скульптор С. Т. Коненков, поэт А. Т. Твардовский, космонавт Ю. А. Гагарин и, конечно, великий путешественник Н. М. Пржевальский.

Свой род Николай Михайлович вел от запорожского казака Корнилы Паровальского, жившего в XVI в. Этот казак поступил на польскую военную службу и взял фамилию Пржевальский. В 1581 г. он стал дворянином. Дед Н. М. Пржевальского – Казимир Пржевальский – воспитывался в иезуитской школе в Полоцке, бежал из нее, принял православие и получил новое имя – Кузьма. Его сын Михаил после увольнения с военной службы в чине штабс-капитана поселился под Смоленском в имении помещика Палибина, где его отец был управляющим. Здесь, в сельце Кимборо, он встретил Елену Алексеевну Каретникову, с которой вступил в брак. Будущий путешественник родился 31 марта 1839 г. Усадьбу молодым отстроили к 1843 г. в 15 км от Кимборова. Назвали ее Отрадное, что соответствовало духу,

царящему в семье. В 1846 г. после болезни легких Михаил Кузьмич умирает, оставив Елену Алексеевну с тремя сыновьями и дочерью.

Николай, хотя и получил «женское» воспитание (привязанность к матери и няне Ольге Макарьевне он сохранил на всю жизнь), был мужествен, трудолюбив, обладал исключительной выносливостью и любознательностью. Мать давала своему первенцу полную свободу, он рано пристрастился к охоте, сохранив это увлечение на всю жизнь. Именно охота закалила Пржевальского, сделала его наблюдательным, терпеливым и выносливым, привила любовь к природе. Да еще и книги о путешествиях и охоте, которых в доме было много. П. П. Семенов -Тян-Шанский пишет об истоках выдающихся качеств Н. М. Пржевальского: «Всему высокому, всему прекрасному научился богато одаренный юноша в лоне матери-природы, ее непосредственному влиянию обязан он и нравственной чистотою и детскую простотою своей прекрасной души, и тонкою наблюдательностью своего ума, и своею неутомимою силою и энергию в борьбе с физическими и духовными препятствиями, и замечательным здоровьем души и тела, и беспредельною своею преданностью науке и Отечеству...»^[4]

Николай учился в Смоленской гимназии со своим младшим братом Володей, а все каникулы братья проводили в Отрадном.

Учился Николай хорошо, хотя, как он сам потом писал в «Автобиографическом рассказе», был препорядочный сорванец и «вообще розог немало мне досталось». Мать воспитывала его со всей строгостью и никакие провинности не спускала.

В 1855 г. Пржевальский с отличием окончил гимназию и под впечатлением от Крымской войны подал прошение о зачислении в полк. Осенью он вместе с братом поехал в Москву, но Володяехал поступать в университет, а Николай – на военную службу.

Еще в 1854 г. Елена Алексеевна вступила во второй брак – с Иваном Демьяновичем Толпиго. У них были дочь и двое сыновей – сводные братья Николая. Отчим хорошо относился к приемным детям, был им настоящим старшим товарищем, но Николай уже в 16 лет оказался оторванным от дома. Полковая жизнь на него, привыкшего к

вольнице, произвела гнетущее впечатление: жестокое отношение к солдатам, карты, кутежи... Позже он вспоминал первые пять лет армейской жизни как потерянное время.

В 1856 г. Пржевальский был произведен в прапорщики и переведен в Полоцкий полк, где занимался охотой, сбором гербария и чтением книг. В это время мир был взбудоражен географическими открытиями в Африке и Южной Америке, П. П. Семенов открыл для мира новую горную страну на южных рубежах России – Тянь-Шань... А здесь – идиотство военной службы. Не о том мечтал будущий путешественник. Он подает прошение о переводе на Амур. Получает отказ и понимает, что единственная возможность вырваться из порочного круга – дальнейшее военное образование в Академии Генерального штаба.

Разрешение приходит только в 1861 г. Экзамены были сданы на «отлично», и опостылевшая армейская служба осталась позади. Уже на втором курсе Пржевальский пишет работу «Военно-географическое обозрение Приамурского края», за которую в 1864 г. его принимают в Русское географическое общество. Но перед этим, в 1863 г., состоялся досрочный выпуск слушателей академии (в связи с восстанием в Польше), и Н. М. Пржевальский в чине поручика снова отправляется в Полоцкий полк, где посвящает много времени ботанике, зоологии, географии, не оставляя мысли о будущих исследованиях новых земель. В конце 1864 г. по ходатайству друзей его назначают в Варшавское юнкерское училище дежурным офицером и преподавателем истории и географии. В своем «Автобиографическом рассказе» он написал об этом периоде своей жизни: «Здесь в течение двух лет и нескольких месяцев я в уверенности, что рано или поздно, но осуществлю заветную мечту о путешествии, усиленно изучал ботанику, зоологию, физическую географию и пр...»

Только в конце 1866 г. состоялось назначение Пржевальского в штаб Восточно-Сибирского военного округа в Иркутске и одновременное зачисление офицером Генерального штаба. В январе 1867 г. он прибывает из Варшавы в Санкт-Петербург, где в географическом обществе встречается с П. П. Семеновым для обсуждения перспектив

экспедиции в Центральную Азию. Семенов советует будущему путешественнику сначала испробовать свои силы в малоизученном Уссурийском крае, недавно присоединенном к России.

Инструкция, полученная Пржевальским перед экспедицией от генерал-губернатора Восточной Сибири, больше напоминала не план научно-исследовательской работы, а задание военной разведки: изучить расположение войск, собрать сведения о числе и состоянии русских, маньчжурских и корейских поселений, исследовать пути, ведущие к границам, исправить маршрутную карту. В этом нет ничего удивительного. Практически все крупные российские и западноевропейские научные географические экспедиции VIII – XIX вв. имели, помимо чисто исследовательских целей, четкие разведывательные задачи. На Дальнем Востоке и в Центральной Азии интересы России пересекались с интересами Англии, имевшей обширную резидентуру во всех независимых азиатских странах и, конечно, в своих азиатских колониях.

Сдав на «отлично» первый экзамен на путешественника, Н. М. Пржевальский при поддержке П. П. Семенова и по заданию Военного министерства организует свою первую Центральноазиатскую (Монгольскую) экспедицию. По итогам этой экспедиции была опубликована книга «Монголия и страна тангутов». Э. М. Мурзаев – научный редактор второго издания книги – писал: «Книга эта явилась эпохой в географии... Книга буквально полна открытий, каждая глава рассказывает о чем-то новом...»

В январе 1876 г. Совет географического общества одобрил план новой экспедиции в Центральную Азию. В августе 1876 г. из Кульджи отряд отправился в Восточный Тянь-Шань, далее – по Тариму – на Лобнор и до Гималаев. Южнее Лобнора был открыт хребет Алтынта, что позволило более точно установить северную границу Тибета. Только спустя 8 лет, во время своего четвертого путешествия, Н. М. Пржевальский смог пересечь этот хребет и дать его детальное описание. В отрогах Алтынта был обнаружен дикий верблюд. На Лобноре – огромном озере-болоте в Таримской впадине – Н. М. Пржевальский вел